

Ли Циншань не помнил, чтобы эта ученица восхищалась им.

Получив вещи, принесенные другой стороной, он вернулся в бамбуковую хижину и разложил книги и манускрипты.

Он подумал: "Маленькая принцесса вот-вот прорвется через Плоскость Гроссмейстера и войдет в Плоскость Дальних Берегов. Судя по ее нынешнему уровню культивирования и корневым костям, ей понадобится еще как минимум два месяца, а может, и три-пять. Она не придет еще какое-то время".

— Однако это не страшно. Как только ее культивирование улучшится, она сможет защищать себя сама. Таким образом, мне не нужно будет беспокоиться о ней. А пока я буду продолжать жить спокойно, — сказал он, думая о маленькой принцессе.

Что касается ученицы, которая прислала ему книги, то он уже забыл о ней.

Ли Циншань осмотрел рукописи и обнаружил, что принцесса была искренне заботлива. Она боялась, что ему будет одиноко и скучно, поэтому подготовила для него книги разных жанров.

Он взял в руки манускрипт, содержащий информацию о культивации.

До того как его первоначальное тело было искалечено, его культивация находилась на Плоскости Вознесения. Он еще не достиг Плоскости Дальних Берегов. Он мало что знал о других плоскостях культивации.

Сейчас Ли Циншань уже находился на Плоскости Дальних Берегов. Знания о культивации, хранившиеся в этом теле, уже не могли угнаться за его прогрессом.

Ему нужно было получить больше знаний о культивации.

По его мнению, культивирование на Плоскости Дальних Берегов было похоже на пересечение морей.

Ему нужно было пересечь девять великих морей, чтобы достичь следующей плоскости.

Однако как именно пересекать эти моря — выбор каждого.

Каждый человек пересекал эти моря по-разному. Когда Ли Циншань серьезно изучал книги по этому вопросу, он обнаружил, что существует два основных метода.

Первый способ использовали крупные секты. Они предоставляли "корабль", который перевозил

культиваторов Плоскости Дальних Берегов через эти моря. Штормы, с которыми они сталкивались в процессе, преодолевались этим "кораблем".

Чтобы использовать этот метод, секты должны были обладать определенным уровнем способностей. Во время культивации они строили "корабль" в морях Плоскости Дальних Берегов. Они должны были регулярно обслуживать его и поддерживать в хорошей форме.

Это было обязательным критерием для того, чтобы считаться ведущей сектой. Только создав "корабль", секта могла защитить своих учеников, когда те прорывались в

Плоскость Дальних Берегов. Таким образом, секта могла вырастить еще больше экспертов Плоскости Дальнего Берега.

Обычно культиваторы прорывались на следующий план именно таким способом. Однако в этом случае они не испытывали особых трудностей, так как их очень хорошо защищал "корабль".

Второй способ заключался в том, что один человек отправлялся в путешествие по морям на "лодке".

Культиваторы, выбравшие этот способ, были предоставлены сами себе. Они в одиночку преодолевали горькие моря Плоскости Дальних Берегов на своей "лодке".

Благодаря своим усилиям они могли достичь Дальних Берегов и увидеть Длань Почтенных.

Исключительно немногие решались на это. Опасность была слишком велика, к тому же это отнимало много времени. В конце концов, разве может "лодка" одного человека сравниться с "кораблем" при путешествии по морям?

Именно поэтому отдельные культиваторы не могли сравниться с учениками крупных сект.

Когда Ли Циншань закончил читать книгу, он погрузился в глубокую задумчивость.

Он пробормотал:

— В книгах говорится о наличии судна для путешествия по Плоскости Дальних Берегов, но у меня его нет.

Вот так он в одиночку плыл по водам Плоскости Дальних Берегов.

Будь то корабль секты или лодка одного человека, у Ли Циншаня не было ни того, ни другого.

Он рассуждал:

— Возможно, я не знал о таких деталях, когда прорывался. Поэтому я и оказался голым в морях Плоскости Дальних Берегов.

Первоначальный хозяин этого тела только достиг Плоскости Вознесения. Как он мог знать о таких вещах? А нынешний Ли Циншань знал об этом еще меньше.

Поэтому сейчас он оказался в таком затруднительном положении.

Ли Циншань на мгновение задумался и сказал:

— Мир — это огромное море страданий, и спастись от него я могу, лишь добравшись до Дальних Берегов. Другие используют "корабли" и "лодки" как инструменты. Почему же я не могу использовать свою плоть?

Никто больше не решал пересекать моря Плоскости Дальних Берегов с помощью своего тела, потому что человеческая сила ограничена. Если бы культиваторы тратили свою энергию на воды, они были бы поглощены ими.

Даже на маленькой лодке они могли отдохнуть, снимая стресс и усталость.

Только абсолютный тупица (читай: супер-идиот) попытался бы бороздить моря, используя свое тело в качестве судна.

Однако Ли Циншань именно так и собирался поступить.

Раз уж дело дошло до этого, он не собирался оглядываться назад.

Он подумал: "Мир — это море страданий. В море наши тела — это корабли, а души — пассажиры".

"Мое судно будет нести своего единственного пассажира к Плоскости Дальних Берегов. Я могу тренировать свою плоть и укреплять судно, пока не достигну далекого берега этого моря страданий".

"Я также могу тренировать свою душу, чтобы пассажир мог плавать. Таким образом, я смогу охватить все основы и укрепить и тело, и душу".

"Тогда, добравшись до дальнего берега, я превзойду других, кто также добрался до него".

Ли Циншань был полон решимости и не дрогнул. Однако он все равно решил остаться в море без рубашки и плыть к далекому берегу.

Достигнув цели, он продолжил заниматься культивированием и протирать стелы.

Каждый день он вставал по утрам, чтобы вытереть стелы. Затем он возвращался в бамбуковую хижину и занимался культивированием. Вечером он читал книги и любовался пейзажем.

Так проходил каждый прекрасный день.

Конечно, между всем этим он еще выделял время, чтобы покормить маленькую лисичку.

Однако лисичка продолжала игнорировать Ли Циншаня. Она убегала подальше каждый раз, когда он приходил ее кормить, и не позволяла ему представлять для нее угрозу.

В течение следующих нескольких месяцев лисичка не становилась ближе к нему.

Правда, теперь она стала отходить от него на гораздо более короткое время. Как только Ли Циншань откладывал еду и уходил, лисичка возвращалась.

Раньше ей приходилось ждать довольно долго, чтобы убедиться, что опасности нет, а потом медленно и осторожно подходить.

Это можно было считать улучшением.

Всякий раз, когда Ли Циншань думал об этом, он качал головой с горькой улыбкой на лице.

Так прошло три месяца.

Другие люди присылали товары по два раза, но маленькая принцесса за эти три месяца не пришла ни разу.

Ли Циншань не возражал. Пока она была в порядке, он мог быть спокоен.

Ему было спокойнее, когда никто не мешал ему заниматься культивацией.

Последние три месяца он использовал свое тело как корабль, а душу — как капитана, чтобы путешествовать по трем морям Плоскости Дальних Берегов.

От этого его способности стали еще более ужасающими.

Однако ему самому так не казалось. Поэтому теперь он каждый день проводил еще больше времени в Лесу Стел.

По мере совершенствования своих способностей он все глубже проникал в Лес Стел и видел совершенно новый мир.

В тот день Ли Циншань встал рано и рано. Умывшись, он направился в Лес Стел.

За год с лишним, проведенный в бамбуковой хижине, он постиг все стелы в радиусе десяти ли.

Теперь он продолжал углубляться в Лес Стел.

Впервые Ли Циншань вышел за пределы десяти ли и заглянул вглубь Леса Стел.

Утес Покаяния, также известный как Лес Миллиона Стел, занимал обширную территорию. Ли Циншань был здесь один, поэтому никуда не торопился, принимая все как должное.

Ознакомившись со стелами, расположенными по внешнему периметру, он немного расширил границы. Он понимал, что не стоит торопиться.

Покинув границу в десять ли, Ли Циншань увидел еще более крупные стелы, воткнутые глубоко в землю. Некоторые из них заросли мхом и лианами, так как долгое время находились под воздействием стихий. Надписи на некоторых стелах уже поблекли. Можно было представить, как долго они здесь простояли.

— Этим стелам за границей в десять ли не менее двух тысяч лет, чтобы они были в таком разрушенном состоянии, — пробормотал он, глядя на их состояние.

Стела неподалеку от него была высотой в десятки метров. Однако ее углы уже обломились и отвалились. Другие части стелы были покрыты спутанными лианами. Увидев это, Ли Циншань срубил лианы и привел их в порядок. Только после этого он смог разглядеть изображение на стеле.

Это было изображение Четырех Священных Зверей.